

8 августа 2022 г.

БЕЛАРУСЬ

После двух лет репрессий находящиеся в постоянной опасности белорусские журналисты приспосабливаются, чтобы выжить

Через два года после спорного избрания Александра Лукашенко журналистам приходится менять свои методы работы, чтобы их голоса оставались слышны. «Репортеры без границ» (RSF) взяли интервью у нескольких из тех, кто был вынужден отправиться в изгнание.

«Несмотря на все усилия, которые Александр Лукашенко предпринимал в течение последних двух лет, чтобы сломить их, независимые журналисты в Беларуси сопротивляются, – констатирует руководитель отдела Восточной Европы и Центральной Азии RSF Жанна Кавелье, – организация RSF призывает международное сообщество оказать конкретную поддержку их сопротивлению, их борьбе за честную информацию, которую они ведут совместно с журналистами независимых украинских и российских СМИ».

За два года были арестованы почти 500 журналистов. Штрафы, цензура, угрозы, обыски, конфискация оборудования, приговоры, жестокое обращение, пытки, репрессии против родственников... Спорные президентские выборы проведенные девятого августа 2020 года положили начало периоду жестких репрессий в Беларуси. Как можно продолжать информировать своих читателей и зрителей в подобной [атмосфере террора](#), когда силовики преследуют каждый независимый голос? Чтобы не оказаться в компании 32 коллег оказавшихся в заключении ([см. статистику RSF здесь](#)), большинство белорусских журналистов ушли в подполье и пишут анонимно или практикуют самоцензуру, избегая любых провокаций или критики в адрес властей, которые могут быть расценены как «экстремистские». Некоторые из них были вынуждены покинуть страну.

После спорного переизбрания Александра Лукашенко в августе 2020 года белорусские власти поменяли правила, чтобы создать видимость законности при нарушениях свободы прессы, в частности, путем принятия в мае 2021 года ряда поправок к законам. В результате самый популярный новостной сайт Tut.by, например, лишился статуса СМИ. Он подвергался цензуре, обыскам, уголовному преследованию, а затем был заклеен «экстремистским» и фактически запрещен, как и большинство

независимых СМИ. Одно лишь государственное медиа – БТРК – продолжает нормально работать, транслируя пропаганду режима.

Гражданская журналистика

Некоторые не видят другого выхода, кроме как уехать из страны. По оценкам партнера RSF – Белорусской ассоциации журналистов (БАЖ) – с августа 2020 года около 400 журналистов отправились в изгнание, в основном в соседние страны (Польшу, Украину, Литву). В подобных условиях невозможно напрямую освещать то, что происходит на местах в Беларуси. Поэтому они работают в тесном сотрудничестве с их коллегами, оставшимися в Беларуси и благодаря читателям, которые присылают фотографии, видео и информацию. Таким образом получилось так, что репрессии способствовали развитию гражданской и партисипативной журналистики. Её основным инструментом стал зашифрованный мессенджер Telegram.

Организация RSF опросила некоторых из них в ходе подготовки [отчета](#), опубликованного шведским отделением организации. «Вы можете сделать фотографию, отправить ее, а Telegram удалит все метаданные, – говорит **Змицер Мицкевич**, журналист, работающий в изгнании в Варшаве для телеканала Belsat TV, – даже если полиция заберет ваш телефон, невозможно узнать, кто отправил вам эту фотографию». Цифровая безопасность стала одним из ключевых вопросов для редакций. Они прилагают усилия по обучению своих журналистов, а иногда дают советы своей аудитории относительно пользования инструментами цифровой безопасности.

Семь лет тюрьмы за подписку на канал Telegram

Не лишены риска ни предоставление информации, ни доступ к ней. Читателя, который подписался на Telegram-канал СМИ, которое власти признали «экстремистским» – а это сейчас почти все независимые СМИ – могут только за это посадить в тюрьму на срок до семи лет. Эта социальная сеть является в Беларуси основным источником информации, поскольку большинство сайтов заблокировано властями.

Но это, похоже, не отпугивает общественность. Например, белорусским спецслужбам удалось примерно на десять минут взять под свой контроль Telegram-канал «Радыё Свабода» (дочерней компании американского СМИ Radio Free Europe/Radio Liberty) и разместить в нем объявление с угрозой наказания его подписчиков, утверждая, что они установили их имена. «Когда мы восстановили контроль над аккаунтом, мы потеряли менее пяти процентов нашей аудитории», – рассказывает журналистка **Александра Дынько**, которая изначально оказалась в изгнании в Киеве, а затем – после вторжения России в Украину – была вынуждена бежать во второй раз.

Фейки, создаваемые спецслужбами

Чтобы сохранить доверие читателей и достоверное освещение происходящего в Беларуси, журналисты, работающие в изгнании, должны особо тщательно проверять факты, о которых они сообщают. В частности, спецслужбы пытаются дискредитировать независимые СМИ, специально создавая фейки, которые те могли бы опубликовать.

«Мы проходим обучение, чтобы улучшить наши навыки факчекинга и используем множество различных инструментов, – поясняет Аляксандра Дынько. Речь, например, идёт о метаданных изображений.

Факт дистанционной работы приводит к тому, что некоторые, трудно поддающиеся проверке истории, особенно очень локальные, когда трудно найти несколько источников, приходится не публиковать. «Люди теперь боятся общаться с независимыми СМИ. Они боятся, что внимание, которое к ним привлекается, может им навредить. Поэтому у нас оказывается меньше человеческих историй, которые мы можем рассказать, – свидетельствует со своей стороны **Наталья Лубневская**, корреспондентка одного из старейших СМИ страны «Наша Нива», которую в августе 2020 года выстрелом [ранила](#) милиция.

Некоторые из них чувствуют себя «выпавшими из контекста» и даже изолированными. Для журналиста-фрилансера **Ирины Араховской**, которая уехала в Польшу, это «самая большая проблема»: «Невозможность общаться и встречаться с людьми, которые живут в твоей собственной стране, невозможность впитать атмосферу того, что происходит, о чем говорят люди. Это создает своего рода искусственную ситуацию, когда вы отчуждены от реальности». Есть и те, кто указывает на нехватку общения с коллегами, поскольку большинство редакций теперь находятся в разных местах.

Несмотря на изгнание, по-прежнему в центре борьбы

Почти все они вынуждены смиряться с физическими и психологическими травмами. «Нам до сих пор снятся демонстрации, избиения, полиция... Мы все еще находимся в гуще этой борьбы, – свидетельствует из Варшавы журналист-фрилансер **Антон Трафимович**, – это именно то, что всё ещё больше усложняет».

«Даже в изгнании некоторые журналисты-фрилансеры чувствуют, что им приходится заниматься самоцензурой, в основном потому, что они боятся подвергнуть опасности свои семьи в Беларуси, – рассказывает член правления шведского отделения «Репортеров без границ» и автор [доклада](#) Сири Хилл, – по словам журналистов, с которыми я встречалась, случается, что власти арестовывают родителей журналистов или проводят обыски в их квартирах из-за работы их детей. По этой причине многие журналисты предпочитают не использовать свои настоящие имена или даже свои инициалы при освещении тем, которые могут быть признаны чувствительными, то есть, как они полагают, любой критики в адрес А. Лукашенко и белорусской власти в целом».

«Страх расправы над оставшимися в стране родственниками или похищения и насильственного возвращения в Беларусь может привести к желанию сохранять анонимность, несмотря на изгнание, к самоцензуре или даже к отказу от профессии журналиста. «После того как самолет [блогера Романа Протасевича](#) совершил вынужденную посадку в Беларуси, мы стали гораздо внимательнее относиться к вопросам нашей личной безопасности, – утверждает журналист регионального новостного сайта Hrodna.life **Руслан Кулевич**, который был госпитализирован в августе 2020 года после избиения при задержании, – мы не раскрываем ни того, где

мы живем, ни других подобных вещей. Сюда запросто можно приехать на машине, похитить человека, положить его в багажник и уехать из страны так, что никто этого не заметит». Оказавшись в изгнании в Польше, он стал одним из основателей нового СМИ «Мост». Но для некоторых изгнание означает конец профессиональной карьеры, особенно для фотографов и фотожурналистов, таких как **Вадим Замировский**, который бежал из Беларуси сначала в Украину, а затем в Литву.

Все эти проблемы дополняются многочисленными сложностями, связанными с переселением в другую страну – административными барьерами, стоимостью жизни, изучением языка и т.д. Чтобы поддержать журналистов в этой ситуации и дать им возможность как можно быстрее возобновить свою работу по информированию общества, RSF и его партнеры в апреле запустили [европейский фонд для журналистов в изгнании JX Fund](#). Кроме этого, посредством своей операции Collateral Freedom, RSF помогает заблокированным сайтам, таким как Zerkalo.io (бывший TUT.by, самое популярное интернет-СМИ страны), обойти цензуру и обращаться к своей аудитории через «зеркальный» сайт, т.е. копию сайта, размещенную на международных серверах, которые трудно заблокировать.

Беларусь, которая с 1994 года находится под управлением Александра Лукашенко, который, побеждая в первом туре, переизбирается каждые пять лет, занимает 153-е место из 180 стран во [всемирном индексе свободы прессы](#) RSF за 2022 год.